

Линь Нянь с улыбкой покачала головой. — Нанькай любит, и я люблю. Пока есть силы работать, мы не хотим ждать, когда состаримся и станем бессильными. Через несколько лет, когда всё устоится, мы с Нанькаем перейдём в управление. В труппе уже готовят несколько талантливых кадров. И если Чжичжэнь после выпуска тоже к нам присоединится, будет просто замечательно...

Разговор неожиданно переключился на него. Сюй Чжичжэнь замер на мгновение, опустил руку, слегка растерявшись. — Я? Но я даже не знаю, что буду делать...

Вмешался Сюй Цзячэн. — Пусть Чжичжэнь сам решает. Если есть способности сниматься в кино — пусть снимается. Если нравится театр — пусть играет. Мы не будем вмешиваться в его выбор. Главное — чтобы был счастлив.

У Сюфан тоже кивнула. — Чжичжэнь ведь сам выбрал актёрский факультет, потому что ему это нравится. Пусть сам решает. У нас только один внук, и мы ничего больше не желаем, лишь бы он был счастлив.

Линь Нянь взяла салфетку, вытерла слёзы и сказала:

— Ладно, пусть Чжичжэнь сам выбирает. Эй, еду подают. Попробуйте местные нанкинские блюда, они сладковатые. Не знаю, понравятся ли вам...

Разговор свернули в несколько слов, но Сюй Чжичжэнь не мог не задуматься. Много, что раньше казалось простым, с возрастом оказалось куда сложнее.

После ужина они поехали на репетиционную площадку. Сюй Чжичжэнь раньше не интересовался, какой спектакль они репетируют, и только сейчас узнал, что это четырёхчасовая постановка, требующая большой физической выносливости. В ней участвовало много приглашённых актёров, что немного повысило посещаемость.

Площадку арендовали в отдельном здании. Сюй Чжичжэнь следовал за Линь Нянь, здороваясь со всеми. Они прошли через танцевальный зал, гримёрку и репетиционный зал. Старожилы труппы знали Сюй Чжичжэня, но новые сотрудники и актёры, присоединившиеся к проекту, не были с ним знакомы. Он здоровался со всеми подряд, и к тому времени, как он наконец встретил Сюй Нанькаю, его лицо уже застыло в улыбке.

Сюй Нанькай и Линь Нянь когда-то считались в театральных кругах идеальной парой: гармоничная внешность, характеры дополняли друг друга, и оба страстно любили своё дело. Сюй Нанькай был чуть выше сына. Он был в свободном сценическом костюме, в руках — сценарий. Рядом сидело несколько человек, углубившихся в чтение. Увидев вошедших, все отвлеклись на приветствия. Сюй Нанькай, заметив Линь Нянь и Сюй Чжичжэня, тут же встал и подошёл к ним, обняв сына крепко.

Сюй Нанькай с улыбкой похлопал его по плечу. — Вырос, молодец. Сегодня в труппе завал, не смог тебя встретить. Как пообедали?

— Всё отлично, мама хорошее место выбрала.

Сюй Нанькай обнял Линь Нянь за талию. — Дорога нормально прошла? Кстати, а где мои родители?

— Впередней комнате отдыха. Мама встретила нескольких любимых актёров, берёт автографы. Папа ворчит, пошёл прогуляться.

Сюй Нанькай рассмеялся. — Отец всё жалуется, что мама в последние годы увлеклась звёздами пуще прежнего. Я уговаривал его не ревновать, но, похоже, зря... Пойду позже утешу.

Затем он повернулся к Сюй Чжичжэню. — Со всеми в труппе познакомился? Мы репетируем до пяти. В танцевальном зале занимается группа «Б», можешь посмотреть. Репетиции группы «А» пока закрыты. После репетиции пойдём ужинать. Нанкинская кухня тебе по вкусу? Или хочешь что-то другое? Хоть хого, японское или барбекю — что угодно.

Сюй Чжичжэнь почесал затылок. — Всё сойдёт. Нанкинская кухня разве что сладковата, но Сюфан нравится.

— Ладно, тогда выберем местное. Позже столик бронируем.

— Хорошо, тогда мы не будем мешать. Работайте. Чжичжэнь, пойдём прогуляемся.

Он вышел вместе с Линь Нянь. Та подробно объясняла ему обязанности и структуру труппы, рассказывала, как распределяются роли между группами, и подчёркивала, что ни в одной профессии нет простых путей.

Закрыв одну дверь и открыв другую, он попадал в новый мир театра, где каждый был поглощён подготовкой к тому, что любил.

Стоя перед очередной дверью, Сюй Чжичжэнь впервые почувствовал неуверенность.

Закончив смотреть репетицию группы «Б», он видел, как актёры расходились — попить воды, отдохнуть. После пяти начиналось свободное время: кто-то оставался репетировать, кто-то собирался компаниями поужинать или прогуляться.

У Сюфан уговорила Сюй Цзячэна, и они ждали в репетиционном зале, пока не появился Сюй Нанькай, переодетый в повседневное.

Линь Нянь с сумкой через плечо, увидев мужа, естественно к нему прислонилась. Сюй Чжичжэнь шёл следом. Они спустились на лифте в подземный паркинг за машиной.

Линь Нянь заранее попросила помощника взять номерок в другом известном местном ресторане. Подъехали без пяти шесть, их номерок уже прошёл. Линь Нянь объяснилась с официантом, и их пропустили сразу после следующего столика.

Сюй Нанькай по натуре не был домоседом. Он не был столь сентиментален, как Линь Нянь, и не так заботлив, но родителей, конечно, почитал. Из-за этого Сюй Чжичжэнь большую часть душевного тепла получал от матери, а с отцом разговоры в основном сводились к учёбе и будущей работе; семейные или личные темы затрагивались редко и поверхностно.

Пятеро уселись за стол. Линь Нянь заказывала, У Сюфан прижалась к ней, шепчась о чём-то, Сюй Цзячэн с Сюй Нанькаем обсуждали развитие театральной индустрии в последние годы. Сюй Чжичжэнь играл на телефоне, лишь краем уха прислушиваясь.

— Папа, если хотите вернуться, можете и в нашу труппу. Есть несколько небольших ролей — несложных, играть в удовольствие. Если прежний азарт ещё жив, попробовать стоит. Тем более Чжичжэнь в университете, дома не живёт, вам с мамой сидеть нечего — могли бы с нами поездить.

Сюй Цзячэн задумчиво поглаживал чашку. Было видно, что предложение его заинтересовало, но сомнения оставались. — Вроде бы да... Но надо посмотреть, что мама скажет...

Сюй Нанькай улыбнулся и повернулся к У Сюфан. — Мама, мам? Может, в следующем году с нами? Гляди, Чжичжэнь в университете, вам с папой дома скучно. Отец же театром дышит до сих пор. Мог бы в труппе роль взять, для души. Вы с Линь Нянь вместе время проводили бы. Мы-то не часто рядом, а тут как раз в гастролях.

Линь Нянь тоже подключилась. — Нанькай уже как-то упоминал. В апреле стартует большой гастрольный тур, с апреля по июль. Кастинг почти закончен. Как ноябрьский спектакль завершим, сразу за следующий братья будем. Как раз роль старика есть, ещё не занята. Если папа захочет — идеально подойдёт, нам и искать никого не придётся. Спектакль масштабный, с группой долго, но роль небольшая, так что нагрузка умеренная.

У Сюфан промолчала. Сюй Нанькай не стал давить, отшутился, что вечером подумают. Сюй Чжичжэнь видел, что отец загорелся, а мать всё ещё колеблется. Сам он считал, что идея отличная: в таком возрасте вернуться на сцену — редкостная удача. Да и родители из-за их работы редко куда выбирались, а тут и попутешествовать можно, и отцу на сцену выйти — что может быть лучше?

Он задумчиво вертел в руках телефон, не замечая, что экран погас. Подняв глаза, неожиданно встретился взглядом с У Сюфан. В её взгляде читалась тревога и ещё что-то невысказанное. Он опешил, но У Сюфан тут же отвела глаза, наклонившись к Линь Нянь с каким-то вопросом.

Он машинально покрутил телефон, но сказать ничего не успел — официанты с шумом начали расставлять блюда.

Первый день праздника — народу видимо-невидимо. Они закончили к семи, и, выходя, едва не застряли в толпе. У входа кипела очередь ожидающих, да ещё любопытные туристы норовили заглянуть, что же это за заведение такое популярное. В итоге официанты буквально прокладывали им путь сквозь людскую пробку.

Ресторан был на верхнем этаже торгового центра. Чуть за семь. Сюй Нанькай предложил прогуляться пешком. До отеля было недалеко, минут тридцать ходьбы.

— Нанькай, а машина? В торговом центре оставим? — поинтересовалась У Сюфан, держась под руку с Линь Нянь.

— Ничего, помощница тоже в «Дэцзи» ужинает, потом заберёт.

Вечерний ветерок был мягким и ласковым. Очарование древней столицы шести династий ещё теплилось, хоть и терялось среди небоскрёбов, сияющих реклам и гудящих машин. Вокруг прогуливались парочки и семьи с детьми.

Сюй Чжичжэнь шёл позади всех, не спеша, попутно проверяя сообщения на телефоне.